

Пуффендуй ласково покачала головой. "Все трое будут в порядке. Возможно, нам придется обсудить более практическое применение ваших знаний, но я не думаю, что у кого-то из вас возникнут серьезные проблемы".

Гермиона засияла. "Спасибо". Гарри поймал взгляд Рона, и им обоим пришлось бороться за то, чтобы не ухмыльнуться. Глаза Гермионы сузились, и Рон быстро повернулся к Пуффендую.

"Итак... Ужин?"

Пуффендуй рассмеялся. "Конечно, если ни у кого нет больше вопросов?"

Гарри прикусил губу. У него был один, но он не был уверен, что она захочет на него отвечать.

"Гарри?"

Гарри покраснел от неожиданного внимания. "Это неважно".

Пуффендуй покачала головой. "Не бывает неважных вопросов. Что у тебя на уме?"

Гарри заколебался, но решил, что вопрос не повредит. "Мне просто интересно, что случилось, когда вы открыли это растение. То, которое снимает запреты".

"Гарри!" зашипела Гермиона, но Пуффендуй покачала головой.

"В этом нет никакого вреда".

Гарри облегченно вздохнул. "Просто ты сказала, что это интересно, и..." Его голос прервался, и он беспомощно пожал плечами, но Пуффендуй, похоже, поняла.

"В любопытстве нет ничего плохого". Ее глаза сверкнули. "И это было очень занимательное событие".

"Что случилось?" - нетерпеливо спросил Рон.

Пуффендуй улыбнулась воспоминаниям. "Ну, все началось с того, что Годрик заметил, что некоторые существа в лесу ведут себя довольно странно. Разумеется, он решил провести расследование, а значит, и Салазар должен был пойти с ним..."

К тому времени как они добрались до замка, Гарри и Рон безуспешно пытались скрыть смех, а Гермиона оставила всякий вид неодобрения и цеплялась за каждое слово Пуффендуй, когда та рассказывала о своем приключении. Это был первый раз, когда кто-то из них по-настоящему

расслабился с момента приезда, и Гарри был удивлен, насколько лучше он себя чувствует после этого. Судя по довольному блеску в глазах Пуффендуй, он подозревал, что именно это и было ее целью. Он все еще улыбался, когда они вошли в Большой зал.

Гриффиндор и Когтевран уже были там, и оба поднялись на ноги при их появлении.

"Вот вы где, - сказал Гриффиндор. "Я как раз собирался тебя искать". В его голосе было больше веселья, чем раздражения.

Пуффендуй улыбнулся им. "Мои извинения. Было много дел, которые нужно было уладить". К облегчению Гарри, она не стала упоминать об их небольших приступах паники.

"Я понимаю, о чем вы", - сказал Когтевран, взглянув на Гермиону.

Пуффендуй пересел на место напротив Ровены, но Гарри остался на своем месте. Других студентов здесь не было, и он не знал, что им делать. Пуффендуй оглянулся на них.

"Вы можете сидеть, где хотите", - сказала она им. "Нет смысла стоять на церемонии, когда нас так мало".

Гарри сглотнул. В этом был смысл, но от этого ситуация не становилась менее странной. Впрочем, а что могло бы? Рон сделал первый шаг, но, когда он сел, его лицо слегка нахмурилось.

"Я думал, здесь есть другие студенты".

"Есть", - ответил Пуффендуй. "Четверо." Она вопросительно посмотрела на остальных.

"Эдвард, Эфа и Селвин отправились навестить Хенгиста", - сказал ей Годрик.

Хельга посмотрела на Ровену. "А Хелена?"

"Она решила продолжить обучение". Гарри подумал, что она не особенно довольна, но Хельга кивнула.

"Конечно". Выражение ее лица стало покорным. "И, похоже, Салазар забыл. Опять".

Гарри нахмурился. "Забыл?"

Годрик закатил глаза. "У него есть склонность не обращать внимания на такие мелочи, как время приема пищи, пока он работает".

Ровена покачала головой. "Ему действительно следует быть более внимательным. Это не идет ему на пользу".

"Ро, ты и вправду хочешь поговорить?" - резко спросила Хельга. "Тебе еще хуже, чем ему".

"Этого не может быть".

"Тогда очень близко к этому", - усмехнулся Годрик. Он снова поднялся на ноги. "Если позволите, я пойду и напомню ему". Он поклонился дамам и исчез.

У Рона открылся рот. "Что за...?"

Гарри просто остолбенел. Он был уверен, что Гриффиндор не должен был этого делать. Глаза Гермионы были широкими, как блюдца. Ровена с любопытством посмотрела на них.

"У вас ведь есть Аппарирование, не так ли?"

"Ну да, но вы не можете аппарировать в пределах Хогвартса, это всем известно". Гермиона тихонько фыркнула, но Пуффендуй лишь покачала головой.

"Нельзя, но у нас, как у Основателей, есть определенные преимущества". На их безучастные взгляды она пояснила. "Салазар написал заклинания этой школы и смог манипулировать ими, чтобы позволить себе и нам аппарировать по желанию в их пределы". Она слегка улыбнулась. "Это, конечно, облегчает жизнь".

Когтевран кивнула, но все еще хмурилась. "А знания о том, как это делается, должны были передаваться будущим директорам".

Гермиона покачала головой. "Я никогда не видела, как это делает профессор Дамблдор. Не знаю, как было раньше, но сомневаюсь. Считалось, что это никому не под силу".

Оба Основателя посмотрели друг на друга. "Еще одна вещь, о которой забыли", - пробормотал Пуффендуй.

Ровена кивнула, но ее ответ был прерван внезапным появлением Гриффиндора. Он выглядел весьма довольным собой, а через мгновение рядом с ним появился Слизерин. Он нахмурился, но вежливо поклонился Пуффендую и Когтеврану.

"Мои извинения", - сказал он. "Я потерял счет времени".

Хельга вздохнула. "Салазар..."

"Я знаю, знаю". Он опустился в кресло напротив Гарри, его задумчивый взгляд был прикован к столу. Когтевран изучал его.

"Все еще не везет?"

Слизерин провел рукой по волосам. "Я пробовал кровь саламандры, гранатовый сок, лунную воду... Ничто не вступает в реакцию ни с пиявками, ни с флюксвином".

"Ты же говорил, что кровь саламандры многообещающая.

"Так и было, пока она не проделала дыру в столе".

Годрик кивнул. "Так вот что это было. Мне стало интересно. А как насчет узловатой травы?"

Салазар покачал головой. "Он не сможет нейтрализовать рог бикорна". Он сделал небольшую паузу. "Если только я не добавлю златоглазок. Они должны быть в состоянии противостоять этому воздействию. Это увеличит время варки на добрых три недели, но ничего не поделаешь". Его глаза расфокусировались, пока он прорабатывал реакцию. "Да. Это может помочь".

Гарри оглянулся и с радостью увидел, что Рон выглядит так же ошеломленно, как и он сам. Он никогда не видел, чтобы кто-то создавал подобное зелье. Гермиона же изучала Слизерина с весьма любопытным выражением лица. Гарри обернулся, чтобы увидеть, как Слизерин качает головой.

"Действительно, многообещающе. Я должен провести расследование". Гарри собрался подняться, но его остановила рука гриффиндорца на его плече.

"Не раньше, чем ты что-нибудь съешь", - сурово сказал он.

Слизерин уставился на него. "Годрик..." Годрик лишь приподнял бровь и вздохнул. "Очень хорошо". Он сел обратно. Гарри уставился на стол, стараясь скрыть ухмылку. Похоже, Основатели, несмотря на свой легендарный статус, все-таки были нормальными людьми. Он также почувствовал, что немного потеплел к Слизерину; он сомневался, что тот фанатик, о котором он читал, позволил бы запугивать себя, даже если бы это было для его же блага. Однако легкий блеск в глазах Основателя заставил его заподозрить, что он не настолько раздражен заботой, как притворяется. Это чувство укрепилось, когда Гриффиндор поймал его взгляд и быстро подмигнул, прежде чем сесть обратно между Когтевраном и Слизерином.

"Ну что, начнем?"